

УДК 94(47).05

doi 10.17072/2219-3111-2024-2-48-59

Ссылка для цитирования: *Соколова Н. В.* Великоустюжский и Тотемский архиерейский дом в начале XVIII века: историографический и источниковедческий аспекты // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 2(65). С. 48–59.

ВЕЛИКОУСТЮЖСКИЙ И ТОТЕМСКИЙ АРХИЕРЕЙСКИЙ ДОМ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Н. В. Соколова

Институт славяноведения Российской академии наук, 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, 32А

Natalia_Sokolova@outlook.com

ResearcherID: K-9420-2018

Scopus Author: 35729651800

SPIN-код: 3878-2078

Представлен краткий обзор истории изучения описей архиерейских домов, составленных во исполнение указа Петра I от 31 января 1701 г. Отмечена необходимость дальнейшего выявления и изучения этих источников. Констатируется, что все сведения о Великоустюжском и Тотемском архиерейском доме в начале XVIII в., в том числе в научной литературе, восходят к очерку Н. И. Суворова в «Памятной книжке для Вологодской губернии на 1864 год». Вводятся в научный оборот подлинные описные книги Великоустюжской и Тотемской епархии стольника А. М. Вешнякова. Описание архиерейского дома по косвенным признакам датировано осенью 1701 г. Опись владений кафедры в Устюжском и Усольском уездах была составлена в период с 26 ноября 1702 г. по начало февраля 1703 г. Такая «хронологическая асинхронность» должна учитываться при анализе описей как архиерейских домов, так и монастырей, имевших вотчины. Принятое сегодня разделение описных книг архиерейских домов на «описи строений и имущества» и «переписные книги вотчин» не вполне отражает реалии начала XVIII в. При удовлетворительной сохранности обоих описаний предпочтительно их комплексное изучение. Увеличивая долю архиерейских домов, для которых известны полные описания 1701–1703 гг., новые источники приближают перспективу серьезного исследования того, в какой мере полученный Петром I на начальном этапе церковной реформы «контроль над материальной составляющей епископской власти» являлся «инструментом влияния на непокорных ему архиереев».

Ключевые слова: церковная реформа Петра I, описные книги 1701–1705 гг., Великоустюжский и Тотемский архиерейский дом, стольник А. М. Вешняков, Н. И. Суворов.

Согласно указу Петра I от 31 января 1701 г., одной из первоочередных задач Монастырского приказа являлось описание церковно-монастырских владений и имущества: «А для переписки дому Святейшаго Патриарха и всех архиереев, и монастырей, и их вотчин и всяких угодий послать из царедворцев людей добрых» (ПСЗ. Т. 4. № 1834). Созданные во исполнение этого указа описные книги (1701–1705 гг.) справедливо считаются одним из наиболее информативных источников по истории Церкви этого времени. Однако исследователи чаще обращались к описям монастырей. Описные книги архиерейских домов и их владений изучены в меньшей степени.

В историографическом очерке новейшего коллективного труда «Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение» утверждается, что «первым о существовании переписных книг, составленных по инициативе Монастырского приказа в начале XVIII в., упомянул М. И. Горчаков в своем исследовании о Монастырском приказе». Однако, по мнению авторов, Горчаков «не раскрыл содержание этого источника, указав лишь, что он богат информацией, не только необходимой для изучения Монастырского приказа, но и представляет собой “драгоценнейший материал для истории русской жизни конца XVII и начала XVIII веков во всех отношениях”» [Бащин и др., 2022, с. 37]. Объективности ради, книга М. И. Горчакова представляет собой диссертацию на степень магистра госу-

дарственного права, то есть его исследование изначально имело иные предмет и целеполагание. Кроме того, он не просто «упомянул» о существовании этих описных книг. В приложениях опубликованы преамбулы описаний двух монастырей, а в сносках встречаются отсылки к другим известным ему описям.

В контексте настоящей статьи следует подчеркнуть, что в работе М. И. Горчакова присутствуют сведения и об описных книгах архиерейского дома. Он обратил внимание на одну из публикаций Археографической комиссии: «Так в “Описи” документов “домовотчинной” вологодского епископа, напечатанной в Проток. Археогр. Ком. 12 авг. 1863 г., под п. 237 значится от 1701 июня 3. Список с описи, учиненной, по наказу Монастырского Приказа, стольником Васильем Кошелевым, имеющимся в вологодском архиерейском доме, ризнице и в казенных палатах приходным и расходным книгам, и денежной казне, также серебряной, оловянной и медной посуде и всяким вещам, жалованным грамотам, вотчинным крепостям и сделочным письмам» [Горчаков, 1868, с. 137]. Впрочем, необходимо уточнить, что подготовленная П. И. Савваитовым «Опись» 1756 г. была напечатана (в извлечениях) в 1865 году в «Летописи занятий Археографической комиссии» (Опись имеющимся..., 1865, отд. III, с. 132). Публикация в том же году вологодским краеведом Н. И. Суворовым фрагментов описи В. И. Кошелева (Опись имущества..., 1865, стб. 114–128) М. И. Горчакову, похоже, осталась неизвестна. Речь идет о рукописи, хранящейся ныне в Вологодском областном архиве (ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 238). Издавший текст описной книги Н. В. Башнин (Описи Вологодского архиерейского дома..., 2020, с. 176–309) считает ее «экземпляром описи, который остался в Вологде» [Башнин и др., 2022, с. 202], тем самым присоединяясь к ранее высказывавшемуся мнению о составлении описей в двух экземплярах. Обращение к кодексу показывает, что он не имеет удостоверительных записей, и нет оснований думать, что скрепы были обрезаны позднее. Следовательно, эта рукопись не была одним из официальных «экземпляров» описаний.

Во втором томе книги «Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы» И. М. Покровский в примечаниях упоминает две описи из Архива Министерства юстиции (МАМЮ) («по Мон. Прик. кн. № 53» Вологодской епархии, «кн. Вятск. епархии № 55») [Покровский, 1913, с. 7]. Однако в изданных работах он эти источники, кажется, не использовал.

Лишь шесть десятилетий спустя на описные книги вотчин Вологодской кафедры (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 53) обратила внимание Е. Н. Бакланова (Швейковская). «Перепись владений Вологодского архиерейского дома 1702–1703 гг., проведенная стольником В. И. Кошелевым» стала одним из источников при написании ее кандидатской диссертации, а затем и монографии [Бакланова, 1972, 1976]. Иными словами, впервые описание архиерейского дома было подвергнуто содержательному анализу в академическом исследовании лишь в 1970-х гг. Научная публикация текста этой рукописи, включающей описи вотчин не только в Вологодском, но и в Московском, Галицком, Усольском и Яренском уездах, подготовлена Н. В. Башниным (Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома..., 2019, с. 133–320).

Авторы упомянутого выше коллективного труда утверждают, что в книге «Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в.» И. А. Булыгин «использовал 23 сохранившиеся переписные книги с описанием 4 архиерейских домов и 149 монастырей» [Башнин и др., 2022, с. 38]. Однако сам исследователь расставлял акценты несколько иначе: «Нам известны 23 сохранившиеся переписные книги. Тщательное ознакомление с их содержанием показало, что в них описаны 4 архиерейских дома, 149 монастырей и более 70 церквей». Описания Крутицкого (Сарского и Подонского), Белгородского и Тамбовского архиерейских домов были им включены в перечни приложения [Булыгин, 1977, с. 35, 318]. Однако в самом монографическом исследовании ни одна из этих книг (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 21, 28, 32) как источник использована не была. Иными словами, речь идет не об анализе содержания текстов, а лишь о введении данных рукописей в научный оборот. И можно только догадываться, что подразумевал автор под «четвертым» архиерейским домом.

А. Е. Виденеевой на II Уваровских чтениях (1993 г.) был сделан доклад об «описных книгах земельных владений Ростовского архиерейского дома, составленных в 1701–1702 годах» (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 35, 6338, 6343), которые позднее были использованы исследователь-

ницей в диссертации, монографии и статьях [Виденеева, 1994, 2004]. Н. М. Курганова в 1998 г. ввела в научный оборот описную книгу Суздальской соборной церкви и архиерейского дома из фондов Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника; изучающий сегодня этот источник М. И. Давыдов подготовил публикацию текста (Переписные книги Суздальской соборной церкви..., 2022) [Курганова, 1998; Давыдов, 2017; Давыдов, Шамина, 2021].

Описные книги Тверского архиерейского дома (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 46) представлены научному сообществу в статьях и монографии А. В. Матисона [Матисон, 2021]; им также издана опись архива тверской кафедры (Опись архива..., 2019). Описание Коломенского архиерейского дома (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 58) изучается И. Н. Шаминой, опубликовавшей этот источник (Переписные книги Коломенского архиерейского дома..., 2022, с. 330–491) [Давыдов, Шамина, 2021; Шамина, 2022]. К описным книгам Вятского архиерейского дома (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 55), которые были введены в научный оборот более столетия назад И. М. Покровским, в недавней работе обратился Н. В. Башнин [Башнин и др., 2022, с. 199–243].

Попытка оценить степень изученности описаний архиерейских домов начала XVIII в. предпринята Н. В. Башниным в главе «Описи архиерейских домов: общее и особенное» ранее упомянутого коллективного исследования о правовом статусе и имущественном положении высшего духовенства в начале церковной реформы Петра I. В табл. 2 известные автору источники подразделяются: 1) на «описи строений и имущества»; 2) «переписные книги вотчин»; 3) «ведомости о хозяйстве». Появление последней графы, думается, несколько преждевременно, поскольку, как признает сам Башнин, «пока не известно ведомостей о хозяйстве архиерейских домов, за исключением Вологодского». По его мнению, из 20 архиерейских домов только для восьми (Новгородский, Рязанский, Псковский, Казанский, Смоленский, Нижегородский, Холмогорский и Астраханский) нет сведений о документации 1701–1703 гг.» [Там же, с. 196–198].

Как минимум спорным, на мой взгляд, является включение в таблицу описи имущества и управления хозяйственными делами кафедры на время отсутствия митрополита, то есть не в рамках общего описания по указу 31 января 1701 г. и с наказом из Сибирского приказа за приписью дьяка Ивана Чепелева [Там же, с. 493, 499–505].

Не соответствует действительности утверждение Н. В. Башнина, что «описание вотчин Воронежского архиерейского дома, частично опубликованное, находится в архивном деле с заголовком “Переписная церковной утвари Лебедянского Троицкого монастыря”». Рукопись, опубликованная П. В. Никольским в «Воронежской старине» (Переписные книги Воронежской епархии..., 1903), ранее уже была отнесена к описаниям монастырских владений, проводившихся «по всем уездам государства с 1702 по 1705 гг.» [Степанова, 2011]. Однако, согласно преамбуле, она составлена в канцелярии воронежского епископа Митрофана «по грамоте из Монастырского приказа за приписью дьяка Ивана Иванова». Контекст, в котором упоминаются книги стольника М. Т. Толубеева 1701 и 1702 гг., свидетельствует, что на тот момент они уже существовали (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 261). Таким образом, документ, хранившийся в начале XX в. в МАМЮ как часть «вязки» («Дела Монастырского Приказа, 1702 г., Вязка 207, № 54»), Н. В. Башнин отождествил с кодексом (книгой) с тем же номером в фонде Монастырского приказа (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 54). Означает ли это, что автор не удосужился посмотреть «архивное дело с заголовком “Переписная церковной утвари Лебедянского Троицкого монастыря”», и, как ни абсурдно это звучит, рукопись никем из соавторов не была изучена *de visu*? Кроме того, данный конволют описей патриарших домовых монастырей ранее уже использовался при изучении монастырского землевладения и хозяйства, монастырской книжности [Соколова, 2008, 2013, 2020].

Как представляется, в приведенном выше перечне кафедр, о которых «нет сведений о документации 1701–1703 гг.», должен присутствовать и Великоустюжский и Тотемский архиерейский дом. Н. В. Башнин констатирует, что «в 1701 г. была проведена следующая опись, список с нее выявил и использовал Н. И. Суворов (сейчас этот документ не найден)». Исследователь приводит сведения из очерка вологодского краеведа в «Памятной книжке для Вологодской губернии на 1864 год» [Суворов, 1864] как вполне достоверные: «Опись 1701 г. зафиксировала в Велико-

устюжском архиерейском доме 1200 руб., 199 золотых и 85 ефимков, в штате было 83 человека, в вотчине значилось 34 деревни (130 дворов) и 448 душ м. п.» [Баинин и др., 2022, с. 198].

К статье Н. И. Суворова восходят все фактические данные о Великоустюжской кафедре по описанию начала XVIII в. и в работах М. С. Черкасовой. Так, в новейшей монографии «Вологда и Устюг в эпоху Петра I» она пишет: «В сентябре 1701 г., как установил Н. И. Суворов (здесь и ниже курсив мой. – Н. С.), стольник Вешняков переписал Устюжский архиерейский дом, весь его штат слуг (83 чел.), имущество, денежные средства (1200 руб.), хлебные запасы (3328 четв. ржи, ячменя и овса), драгоценную утварь, документы (числом 50), деревни со дворами крестьян и половников (всего числом 130) в Усольском и Устюжском уездах, размеры оброков в архиерейскую казну и государственных платежей (стрелецкая рублевая подать)» [Черкасова, 2021, с. 72]. «Что касается хозяйственной организации самой домово́й вотчины, – вновь обращается к статье Суворова исследовательница далее, – то она отражена в переписной книге *стольника Монастырского приказа А. С. Вешнякова* (так в монографии. – Н. С.), составленной в сентябре 1701 г. Ее местонахождение нам неизвестно, поэтому используем данные, приведенные из нее в очерке Н. И. Суворова. Архиерейскому дому принадлежало 130 дворов (78 с половиной крестьянских и 51 с половиной половничьих) в двух уездах – Устюжском и Яренском. Крестьяне были крепки архиерею “по писцовым книгам”, а половники – по порядным записям. Денежный оброк составлял от 2,75 до 6,0 руб. с крестьянского двора, а выплаты половников “пожилого” по порядным записям – 1,0–1,5 руб. со двора, “приполненного” хлеба они вносили из расчета: 3 части в архиерейский дом, 2 части – на себя. И крестьяне, и половники платили стрелецкую рублевую подать и привлекались к сенокосам и другим сезонным работам на господской земле» [Там же, с. 100].

Статья в «Памятной книжке для Вологодской губернии на 1864 год» позиционируется автором как «топографический и статистический очерк г. Устюга Великого» в конце XVII столетия («между 1683 и 1701 годами») [Суворов, 1864, с. 18]. Архиерейскому дому в ней посвящен один из параграфов третьего раздела, что составляет чуть больше 20 % от общего объема текста. Н. И. Суворов приводит «полное заглавие» документа, откуда им «заимствованы» сведения: «Лета 1701 году сентября в ... день выписка из переписных книг переписи стольника Андрея Михайловича Вешнякова дому преосвященного Иосифа архиепископа Великоустюжского и Тотемского домово́й всякой казне». Однако, судя по содержанию очерка, его источник не сводился к описи «домово́й всякой казны». Вопрос о том, что это за «выписка», когда, кем и с какой целью она была сделана, остается открытым.

Подлинник описных книг Великоустюжского и Тотемского архиерейского дома и его вотчинных владений стольника А. М. Вешнякова удалось выявить в фонде Монастырского приказа (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6439). Рукопись без переплета, в 2° (31,0×20,5), на 56 листах. Без начала. Фолиация арабскими цифрами, чернилами, выполненная в верхнем внешнем углу листов, начинается с номера 39. На листах 40 об. – 41 об. помета «страница | и лист | порозжие». Текст написан несколькими почерками (как минимум тремя) в семи стандартных восьмилистных тетрадах. Отдельные листы в пятой и седьмой тетрадах оторвались по сгибу.

Бумага рукописи имеет филиграни «Голова шута» с семью зубцами на воротнике в двух вариантах, которые, по классификации Т. В. Диановой, относятся к «самой многочисленной первой группе» филиграней этого типа для последнего десятилетия XVII в. В водяном знаке бумаги первых четырех тетрадей литеры и контрамарки отсутствуют. Начиная с пятой тетради филигрань имеет литерное сопровождение под основанием изображения шута (HG) и контрамарку в середине левого полулиста бумажной формы в виде буквы А [Дианова, 1997, с. 19, с. 83, № 363].

За исключением чистых листов 41 и 94, а также «титального» л. 71, рукопись скреплена на боковом внешнем поле переписчиком А. М. Вешняковым («Стольник Андрей Вешняков»). Скрепа читается на двух начальных листах (листы 39–40), затем, прервавшись на «порозжем» листе, продолжается на листах 42–70. Тетради с пятой по седьмую имеют на боковом поле скрепы стольника Вешнякова и дьяка Монастырского приказа Герасима Потапиева.

Кому принадлежат рукоприкладства на нижнем поле листов 39 и 40 («при|ложил» и дважды «руку | приложил»), скорее всего, можно установить лишь в случае обнаружения в архиве предшествующей тетради. На листах 42–70 на нижнем поле читаются четыре скрепы: 1) «Приказной Еким Федоров руку приложил», 2) «К сим переписным книгам казначей иеромонах Питирим руку приложил», 3) «К сим переписным книгам диок Данило Игнатъев руку приложил», 4) «К сим переписным книгам диок Иван Волков руку приложил». На листах 72–93 всего два рукоприкладства. Скрепа «приказного» Федорова здесь более просторная: «К сим переписным книгам приказной Еким Федоров руку приложил». Вторая скрепа принадлежит новому казначею архиерейского дома: «К сим переписным книгам казначей игумен Филарет руку приложил».

За исключением последнего, все оставившие рукоприкладства на нижнем поле присутствуют в самом тексте, в перечне служителей архиерейского дома, что позволяет уточнить их происхождение, время и некоторые обстоятельства начала службы, жалование (при его наличии). Так, казначей иеромонах Питирим был «взят в архиерейской дом ис Прилуцкого монастыря в прошлом 203-м году в крестовые. А по архиерейскому указу в казначеях он с прошлого 1700 году марта с 7 числа. А денежного жалования ему нет» (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6439. Л. 58 об.).

Еще до официального поставления архиепископа Великоустюжского и Тотемского Иосифа в «приказные» кафедры указом Петра I был назначен из подьячих Холопьево приказа Яким (Еким) Федоров, сын московского «торгового человека»: «По указу великого государя и по грамоте из Приказа Большого дворца за азовскую службу велено ему быть приказным с прошлого 1700-го году февраля с 16 числа. А годового жалованья ему учинено на год по дватцати четвертей ржи, овса потому ж. А в даче крестьян и земли, так же детей, и племянников, и внучат нет. А прежде сего был в Приказе холопья суда в подьячих. А отец ево был москвитин торговой человек. А родился он Яким на Москве» (Там же. Л. 59 об.).

Описные книги скрепили оба дьяка, состоявшие в начале XVIII в. в штате архиерейского дома. Согласно источнику, Ивану Волкову «велено ... быть в доме архиерейском дьяком по указу великого государя и по грамоте из Приказа Большого дворца в прошлом 1700-м году. А хлебного жалованья ему в год ржи по дватцати четвертей, овса потому ж. А крестьян и земли кроме вышеписанного жалования, так же и детей, и племянников, и внучат нет. А рождение ево в Владимирском уезде в селе Ундале, священнической сын» (Там же). Он был отстранен от дел кафедры по указу Петра I от 4 июня 1703 г. (ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 10).

Второй дьяк – Данила Игнатъев – старожил на службе Великоустюжскому архиерейскому дому [Устинова, 2014]. Переписчик А. М. Вешняков зафиксировал его деятельность в качестве дьяка архиепископа Александра с 1691/1692 г.: «Велено ему быть в доме архиерейском дьяком по указу великого государя и по грамоте из Приказа Большого дворца в прошлом в 200-м году *ис подьячих* (так в тексте. – Н. С.). А рождение ево в Суздале. А годового ему хлебного жалованья ржи по дватцати четвертей, овса тож, а денежного жалования, и внучат, и племянников нет» (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6439. Л. 59 об. – 60). Упомянутый в тексте документ, по-видимому, можно отождествить с указной памятью из Приказа Большого дворца от 27 февраля 1692 г. за приписью дьяка Н. А. Пояркова. В ней изложено челобитье Д. Л. Игнатъева, в котором он мотивировал прошение о назначении в дьяки своей многолетней службой государю в качестве подьячего, военными заслугами отца и тем, что он уже был дьяком при прежнем владыке Геласии (ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 1). Описные книги 1701 г. стольника Вешнякова свидетельствуют, что его служебная карьера продолжилась и при третьем архиепископе.

Таким образом, источник опровергает вывод М. С. Черкасовой, что «конфигурация исполнительной власти архиерейского дома – монаш-казначей и светский дьяк – в 1700 г. осталась неизменной» [Черкасова, 2017, с. 229]. Более того, согласно опубликованным ей документам, «приказной» Яким Федоров и дьяк Иван Волков уже весной 1700 г. входили в круг статусных светских служителей владыки Иосифа, будучи, в отличие от дьяка Д. Л. Игнатъева, непосредственно при архиерее, находившемся в это время в Москве (Указ архиепископа Иосифа... 1700 г. марта 4, с. 258; Указ архиепископа Иосифа... 1700 г. мая 2, с. 266).

Представление о том, что «приказный, он же обычно глава казны, и это почти всегда было монашеское лицо в ранге архимандрита» [Черкасова, 2021, с. 96], также не находит под-

тверждения в рассматриваемом источнике. На момент описания вотчин кафедры «приказным» остался тот же Яким Федоров. Казначей игумена Филарета удалось идентифицировать по почерку. Его скрепа на описных книгах вотчин архиерейского дома тождественна скрепе игумена Филарета на описи Николаевского Прилуцкого монастыря того же стольника А. М. Вешнякова (1701 г.). По листам вотчинного описания монастыря (с датой 15 октября 1702 г. в преамбуле) читается рукоприкладство архимандрита Игнатия. Следовательно, назначение нового архиерейского казначея произошло не позднее этого времени (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 44. Л. 224–255). В мае 1704 г. статус обоих при великоустюжском архиепископе не изменился (ВУЦА. Ф. 363. Д. 9. Л. 11–11 об.).

Следует подчеркнуть, что на листах 70 и 93 последний элемент всех скреп находится не на полях, а после основного текста, свидетельствуя о завершенности описей. Таким образом, исходя из анализа тетрадной формулы рукописи, водяных знаков бумаги и скреп, можно сделать вывод, что в тетрадях 1–4 и 5–7 помещены два разных документа, формально никак не связанных.

Первый документ открывается описью имущества (без начала), среди которого книги, кресла, лампада, подушки, два гребня, «ковер большой, да пять ковров средних и малых, да два литийных маленьких и в том числе один ветхой», «шесть орлецов новых да старых тож», «две книги, одна книга в десть печатная в коже правильная, другая писмянная в досках освещать антимицы» (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6439. Л. 39–40). Перечень похож на заключительную часть описей ризниц Вологодского (ГАВО. Д. 883. Оп. 1. Д. 238. Л. 19–20) и Коломенского архиерейских домов (Переписные книги Коломенского архиерейского дома..., 2022, с. 369). Очевидно, что нахождение данного фрагмента в рассматриваемой рукописи обусловлено тем, что он написан на первых листах тетради, в которой далее размещено описание архиерейского дома.

Текст, начинающийся на л. 42 со слов «на архиерейской двор врата святые...», представляет собой, в первую очередь, описание архиерейского двора как резиденция архиепископа – теплой каменной церкви Иоанна Предтечи и церкви Рождества Христова над ней, административных, жилых и хозяйственных помещений, казны, архиерейского архива, книг, ограды и т.д., а также владений и хозяйства кафедры – в самом Устюге и вблизи него. Воспроизведенного Н. И. Суворовым заголовка (с датой) в подлинном описании нет. Датировать первую часть рукописи можно по косвенным признакам. В описи архиерейского архива упомянуты «в столпу отписи московские по нынешней 1701 год» (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6439. Л. 49). Хронологические рамки описания могут быть сужены на основании «скаски» половников деревни Гурцова: «В нынешнем 1701-м году явилось по измолоту ярового хлеба ячмени тритцать четвертей, овса пятьдесят четвертей. И из того хлеба отдадут они в архиерейские анбары ячмени двенадцать четвертей, овса тритцать четвертей» (Там же. Л. 70). Иными словами, описание этой подгородней деревни («близ посаду») происходило, когда яровой хлеб уже сжат и «измолочен», но еще не передан в архиерейские амбары.

Источник раскрывает некоторые стороны функционирования архиерейского дома как структуры, которая обслуживала деятельность архиепископа Великоустюжского и Тотемского Иосифа, посредством которой он управлял епархией. В частности, под рубрикой «В архиерейском Розряде и в Доме монахов и приказных людей и всяких чинов» дан перечень архиерейских служителей. Его открывает следующая запись: «Духовных дел судия архимандрит Игнатий из Ъвановского монастыря с прошлого 206-го году. А денежного и хлебного жалования ему нет, живет и питаетца в Ъвановском монастыре» (Там же. Л. 58–58 об.). В описных книгах стольника А. М. Вешнякова, которые были поданы в Монастырский приказ 23 декабря 1701 г., в Ивановском монастыре такого насельника нет, а настоятелем назван игумен Илларион (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 44. Л. 197, 205 об.). Соответственно, можно уточнить датировку описания архиерейского дома – осень 1701 г., не позднее середины декабря. Таким образом, сентябрь 1701 г., указанный в очерке Суворова, нашим наблюдениям не противоречит.

Тексту второго документа предпослан титульный лист: «Книги переписные вотчинам Устюжского архиерея» (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6439. Л. 71). Описные книги имеют преамбулу: «Лета 1702-го ноября в 26 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и по наказу из Монастырского

приказу за приписью дьяка Герасима Потапиева стольник Андрей Михайлович Вешняков переписал сего году в разные месяцы и числах за преосвященным Иосифом архиепископом Великоустюжским и Тотемским в Устюжском и в Усольском уездах в разных станех и волостех архиерейские вотчинные деревни, и в них архиерейские казенные скотные, и крестьянские и половничьи дворы, и в них всякое строение и заводы, и всякой скот, и в анбарах всякой хлеб молоченой и стоячей, и во дворах крестьян и половников по имяном с отцы и с прозвищы, и что у них детей и племянников и внучат и ротственников, и что в архиерейской дом с крестьян рублевых и оброчных и иных платежей, а с половников пожилых денег платят на год. А что чего переписано и то писано в сих переписных книгах ниже сего». Помета на этом же листе (характерным почерком дьяка Герасима Потапиева) содержит дату поступления описи в Монастырский приказ: «1703-го февраля в 11 день поданы с отпискою, учинить по помете на отписке» (Там же. Л. 72). Таким образом, вторая часть рассматриваемой рукописи (листы 71–93) представляет собой подлинные описные книги вотчин архиерейского дома в Устюжском и Усольском уездах. Даты в преамбуле и в приказной помете позволяют датировать описание временем с 26 ноября 1702 г. по начало февраля следующего года.

В очерке же Н. И. Суворова фигурирует только 1701 г., даже в тех случаях, когда он, повествуя о хлебных запасах архиерейского дома «в вотчинных деревнях и в устюжских анбарах», или о количестве деревень, дворов и душ м. п. крестьян и половников в архиерейской вотчине, использует сведения из второго документа [Суворов, 1864, с. 25, 27]. По-видимому, подлинную описную книгу он не видел, а в его «выписке» преамбула и приказная помета с датами отсутствовали. Впрочем, имеет право на существование и предположение, что краевед просто проигнорировал более поздние даты ради сохранения XVII века в названии. Так, его публикация 1865 г. названа «Опись имущества Вологодского архиерейского дома в конце XVII столетия», хотя в примечании указано, что описание было произведено по указу Петра I в 1701 г. (Опись имущества..., 1865, стб. 114).

Следует подчеркнуть, что какая-либо первичная историческая информация, которой бы не было в подлинных описных книгах в их нынешнем, то есть без начала, виде, в очерке Н. И. Суворова отсутствует. Сопоставление с подлинником немногочисленных цитат [Суворов, 1864, с. 26] выявило пропуски текста («как писано выше сего по статьям», «да они ж денег платят по три рубли по шти алтын по четыре денги на год») (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6439. Л. 70, 93 об.). Нередко Суворов использует не информацию из документа, а результат ее обработки. Приведу пример: «Хлебных запасов архиер. дома, в 1701 году находившихся в вотчинных деревнях и в устюжских анбарах, было: ржи 1538 четвертей, ячмени 571 четверть, овса – 1219 четвертей, всего на деньги, по тогдашним ценам на эти продукты, около 2200 рублей» [Суворов, 1864, с. 27]. Таких цифр в описных книгах нет. Учитывалось ли при этих расчетах то обстоятельство, что между описаниями 1) архиерейского дома и его владений в самом Устюге и 2) вотчин кафедры в Устюжском и Усольском уездах – интервал не менее года? Или хлебные запасы сентября 1701 г. в самом архиерейском доме и деревне Гурцова (вблизи устюжского посада) «объединены» с теми, что были в вотчинах кафедры год спустя, осенью 1702 г.? Как считались денежные доходы архиерейского дома или количества душ м. п. в его вотчинах? Впрочем, с выявлением подлинника эти вопросы приобретают уже чисто историографический интерес.

Итак, источниковедческий анализ материалов описания Великоустюжского и Тотемского архиерейского дома и его владений свидетельствует, что мы имеем дело с двумя хронологически одновременными описями стольника А. М. Вешнякова. Общая практика переписчиков, начинавших работу в уездном городе (соборная церковь, архиерейский дом, городские или наиболее значимые пригородные монастыри и церкви), а лишь затем перемещавшихся на территорию уезда, неизбежно вызвала фрагментацию некоторых элементов описания. Так, сведения о хозяйстве архиерейского дома присутствуют и в тексте устюжского «городского» описания, и в более поздней «вотчинной» части. Монастыри, расположенные рядом с ними хозяйственные объекты и подмонастырская слобода обычно описывались одновременно, а вотчинные села – позднее, по мере передвижения переписчика по уезду. Фактор «хронологической

асинхронности» также следует учитывать при анализе описей вотчин одного землевладельца в разных уездах.

Как представляется, общепринятое разделение описных книг архиерейских домов на «описи строений и имущества» и «переписные книги вотчин» не отвечает ни реалиям начала XVIII в., ни исследовательским задачам. Первое понятие не включает, например, сведения источника о структуре и служителях архиерейского дома, а второе – о доходах, не связанных с вотчинной экономикой, скажем, оброчных землях и угодьях, мельницах. Как представляется, при удовлетворительной сохранности обоих описаний предпочтительно их комплексное изучение.

Неспешная деятельность А. М. Вешнякова по описанию Великоустюжского и Тотемского архиерейского дома и его вотчин входит в явное противоречие с распространенным мнением, что «в начале церковной реформы была поставлена цель точно выяснить объемы церковных богатств по всей России, для чего и были проведены в сжатые сроки переписные работы» [Башнин, Черкасова, 2021, р. 45]. Стольник Вешняков, назначение которого в Устюг и выдача ему наказа состоялись в первой декаде апреля 1701 г., по-видимому, вначале был сосредоточен на получении в казну денег по итогам переписи приходских церквей 1697 г. Отправка с ним подьячего Монастырского приказа Герасима Лушнева объясняется именно этой задачей, то есть он был нужен не для составления описных книг, а «для взятая денежные казны дватцать одна тысяча девятьсот сорок три рубли» (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 26. Л. 3). Похоже, власть априори не рассматривала имущество и землевладение учрежденной лишь в 1682 г. кафедры как сколько-нибудь серьезный экономический ресурс. С введением в научный оборот описных книг Великоустюжского и Тотемского архиерейского дома доля кафедр, по которым известны сведения «об описях строений и имущества, а также о переписных книгах вотчин», составила 40 %. И вывод Н. В. Башнина и М. С. Черкасовой о том, что на начальном этапе церковной реформы Петр I «получил контроль над материальной составляющей епископской власти, а значит в его руках оказался инструмент влияния на непокорных ему архиереев» [Башнин, Черкасова, 2021, р. 45], по-прежнему носит, скорее, декларативный характер. Но сам факт выявления новых источников внушает сдержанный оптимизм по поводу перспектив серьезного исследования этой проблемы.

Список источников

- Великоустюжский центральный архив (ВУЦА). Ф. 363. Великоустюжская духовная консистория. Оп. 1. Д. 1; Д. 9; Д. 10.
- Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 883. Суворов Иван Николаевич (1860–1926). Оп. 1. Д. 238.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 237. Монастырский приказ. Оп. 1. Д. 21; Д. 26; Д. 28; Д. 32; Д. 35; Д. 44; Д. 46; Д. 53–55; Д. 58; Д. 261; Д. 6338; Д. 6439; Д. 6343.
- Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии второй половины XVII – начала XVIII в. / сост. Н.В. Башнин. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. С. 176–309.
- Опись архива Тверского архиерейского дома стольника Михаила Федоровича Пушкина. 1701–1702 гг. (публикация А.В. Матисона) [Опубликовано под заголовком: «Писано в сих книгах ниже сего имянно по статьям»] // Исторический архив. 2019. № 3. С. 148–187.
- Опись имеющимся в домовотчинной его преосвященства господина преосвященнейшего Серапиона епископа Вологодского и Белозерского жалованным грамотам, указам, и всяким крепостям, и платежным отписям, и квитанциям, и книгам, учиненная при приеме прежнего крепостнохранителя игумена Симона к отдаче вновь определенному крепостнохранителю монаху Вениамину 1756 г. / подгот. П.И. Савваитов // Летопись занятий Археографической комиссии. Вып. 3: 1864 год. СПб., 1865. Отд. III. С. 107–133.
- Опись имущества Вологодского архиерейского дома в конце XVII столетия / подгот. Н.И. Суворов // Известия Императорского археологического общества. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1865. Т. 5. Стб. 114–128.

- Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. (Тексты) // *Бащин Н.В.* Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. Исследования и тексты. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. С. 133–320.
- Переписные книги Коломенского архиерейского дома // *Бащин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н.* Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2022. С. 330–491.
- Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. / подгот. М.И. Давыдов // *Вестник церковной истории.* 2022. № 1/2 (65/66). С. 173–252.
- Переписные книги Воронежской епархии монастырским вотчинам (Извлечения) / сообщ. П. Никольский // *Воронежская старина.* 1903. Вып. II. С. 211–222.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). СПб., 1830. Т. 4 (1700–1712). № 1834.
- Указ архиепископа Иосифа судье Игнатию о выдаче кормового содержания архиерейскому дьяку Даниле Игнатьеву. 1700 г. марта 4 / *Черкасова М.С.* Великоустюжский архиерейский дом: открытие и начальный этап деятельности (1682–1700 гг.). Приложение. № 26 // *Вестник церковной истории.* 2017. № 1–2 (45–46). С. 258.
- Указ архиепископа Иосифа из Москвы казначею Питириму в Устюг о назначении дьяка Д. Игнатьева в Разрядный и Казенный приказ и их совместном управлении архиерейским домом. 1700 г. мая 2 / *Черкасова М.С.* Великоустюжский архиерейский дом: открытие и начальный этап деятельности (1682–1700 гг.). Приложение. № 38 // *Вестник церковной истории.* 2017. № 1–2 (45–46). С. 266.

Библиографический список

- Бакланова Е.Н.* Хозяйство крестьян Вологодского уезда в последней четверти XVII – первой четверти XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 28 с.
- Бакланова Е.Н.* Крестьянский двор и община на русском Севере: конец XVII – начало XVIII в. М.: Наука, 1976. 221 с.
- Бащин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н.* Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2022. 704 с.
- Бащин Н.В., Черкасова М.С.* Как начиналась церковная реформа Петра I? (по материалам севернорусских епархий 1690–1700-х гг.) // *Canadian-American Slavic Studies.* 2021. Vol. 55, no. 1. P. 24–50.
- Булыгин И.А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М.: Наука, 1977. 327 с.
- Виденеева А.Е.* О новом источнике по истории землевладения Ростовского архиерейского дома рубежа XVII–XVIII веков // *Уваровские чтения – II, Муром, 21–23 апреля 1993 г. М.: ИВФ Антал, 1994. С. 90–91.*
- Виденеева А.Е.* Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века. М.: Наука, 2004. 432 с.
- Горчаков М.И.* Монастырский приказ (1649–1725 г.): опыт историко-юридического исследования. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868. 159 с.
- Давыдов М.И.* Высшие чины двора митрополита Илариона по переписным книгам Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // *Материалы исследований.* Владимир, 2017. Вып. 22. С. 34–44.
- Давыдов М.И., Шамина И.Н.* Библиотеки архиерейских домов конца XVII – начала XVIII в.: к постановке проблемы // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2021. № 36. С. 69–94.
- Дианова Т.В.* Филигранные XVII–XVIII в. «Голова шута». Каталог (Труды Гос. ист. музея. Вып. 94). М., 1997. 166 с.
- Курганова Н.М.* Переписная книга Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 года (обзор источника) // *Материалы исследований.* Владимир, 1998. Вып. 4. С. 51–55.
- Матисон А.В.* Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители в XVII–XVIII веках (Тверской архиерейский дом, 1675–1764). М.: Старая Басманная, 2021. 344 с.
- Покровский И.М.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т. II (XVIII в.). Казань: Центр. тип., 1913. II, 892, 48, XVIII с.

Соколова Н.В. К реконструкции состава библиотеки Амвросиева Дудина монастыря в XVII в. // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: к 90-летию Н.Н. Покровского. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2020. С. 223–231.

Соколова Н.В. Нижегородские вотчины Амвросиева Дудина монастыря в начале XVIII в. (земле-владение, хозяйство, крестьяне, сельская община) // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. С. 550–558.

Соколова Н.В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII века: опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 44–60.

Степанова Ю.В. Монастыри города Ельца и Елецкого уезда по данным Переписной книги монастырских вотчин Воронежской епархии 1702 года // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный ежегодник. Воронеж, 2011. Вып. 9. С. 235–237.

Суворов Н.И. Устюг Великий в конце XVII в. // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1864 год. Вологда, 1864. Отдел 2. С. 1–46.

Устинова И.А. Служебная биография архиерейского дьяка Данилы Игнатъева: к вопросу о светском элементе в русском церковном управлении XVII в. // Тр. Ин-та рос. истории РАН. М., 2014. Вып. 12. С. 83–92.

Черкасова М.С. Великоустюжский архиерейский дом: открытие и начальный этап деятельности (1682–1700 гг.) // Вестник церковной истории. 2017. № 1–2 (45–46). С. 193–271.

Черкасова М.С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки). Вологда: Изд-во Вологод. гос. ун-та, 2021. 260 с.

Шамина И.Н. Описание Коломенской епархии 1701–1702 гг. по данным рукоприкладств, помет и скреп в переписных книгах // Изв. Саратов. ун-та. История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 144–151.

Дата поступления рукописи в редакцию 25.04.2023

THE HOUSE OF BISHOP OF VELIKIY USTYUG AND TOTMA IN THE EARLY 18TH CENTURY (HISTORIOGRAPHICAL AND SOURCE STUDY ASPECTS)

N. V. Sokolova

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Leninsky av., b. 32-A, 119334, Moscow, Russia

Natalia_Sokolova@outlook.com

ResearcherID: K-9420-2018

Scopus Author: 35729651800

SPIN: 3878-2078

The paper provides a brief survey of the historiography of the inventory books of the bishop's houses, compiled following the decree of Peter the Great of January 31, 1701. It emphasizes the need for further identification and study of these sources. All existing information on the House of the Bishops of Veliky Ustyug and Totma in the early 18th century, including scholarly publications, can be traced back to N.I. Suvorov's sketch in the *"Pamyatnaya knizhka of the Vologda gubernia for the year 1864"*. The study introduces the authentic inventory books of Veliky Ustyug and Totma diocese by stolnik A.M. Veshnyakov for research purposes. The inventory of the Bishops' houses is dated by indirect indicators to the autumn of 1701, while the inventory of their lands in Ustyug and Usolye uezds was compiled between November 26, 1702, and the beginning of February, 1703. This "chronological asynchrony" should be taken into consideration when analyzing the inventory of both archdiocesan houses and monasteries with votchinas. The currently accepted division of the inventory books of the Bishops' houses into "inventory of buildings and property" and "inventory books of votchinas" does not fully reflect the reality of the early 18th century. Given the satisfactory preservation of both inventories, a more complex study is recommended. By increasing the number of the Bishops' houses with full descriptions from 1701–1703, new sources offer a perspective for investigating the extent to which "control over the material resources of the bishop's government" acquired by Peter the Great during the initial stage of the Church reform served as an "instrument of influence on the bishops who disobeyed him".

Key words: Church reform of Peter the Great, 1701–1705 inventory books, the House of Bishops of Veliky Ustyug and Totma, stolnik A.M. Veshnyakov, N.I. Suvorov.

References

- Baklanova, E.N. (1972), *Khozyaistvo krestyan Vologodskogo uезда v posledney chetverti XVII – pervoy chetverti XVIII vv.* [The economy of the Vologda uezd peasants in the last quarter of the 17th century to the first quarter of the 18th century], Extended abstract of PhD dissertation, Moscow, USSR, 28 p.
- Baklanova, E.N. (1976), *Krest'yanskiy dvor i obshchina na Russkom Severe. Konets XVII – nachalo XVIII v.* [Peasant homestead and obshchina in the Russian North. Late 17th – early 18th centuries], Nauka, Moscow, USSR, 221 p.
- Bashnin, N.V. & M.S. Cherkasova (2021), “How did the Church reform of Peter the Great begin? (based on the materials of the Northern Russian dioceses of the 1690s–1700s)”, *Canadian-American Slavic Studies*, vol. 55, № 1, pp. 24–50.
- Bashnin, N.V., Ustinova, I.A. & I.N. Shamina (2022), *Vysshee dukhovenstvo v nachale tserkovnoi reformy Petra I: pravovoi status i imushchestvennoe polozhenie* [Higher clergy at the beginning of the Church reform of Peter the Great: legal and proprietary status], Al'yans-Arkheo, Moscow, St. Petersburg, Russia, 704 p.
- Bulygin, I.A. (1977), *Monastyrskie krestyane Rossii v pervoy chetverti XVIII v.* [Monastic peasants of Russia in the first quarter of the 17th century], Nauka, Moscow, USSR, 327 p.
- Cherkasova, M.S. (2017), *Velikoustyuzhskii arkhieireiskii dom: otkrytie i nachalnyy etap deyatelnosti (1682–1700 gg.)* [The House of the Bishops of Velikiy Ustyug: the establishment and the initial stage of activity], *Vestnik tserkovnoi istorii* [Bulletin of Church history], No. 1–2 (45–46), pp. 193–271.
- Cherkasova, M.S. (2021), *Vologda i Ustyug v epokhu Petra I (kraevedcheskie ocherki)* [Vologda and Ustyug in the era of Peter the Great (local history essays)], Vologodskiy gosudarstvennyy universitet, Vologda, Russia, 260 p.
- Davydov, M.I. (2017), “Senior officials of Metropolitan Ilarion’s court in 1701 inventory register of the Suzdal Cathedral and the House of Bishops”, in *Materialy issledovaniy* [Studies], issue 22, Gosudarstvennyy Vladimiro-Suzdal'skiy muzey-zapovednik, Vladimir, Russia, pp. 34–44.
- Davydov, M.I. & I.N. Shamina (2021), “Libraries at the Bishops’ houses in the late 17th and early 18th century: on defining the research problem”, *Vestnik Yekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, № 36, pp. 69–94.
- Dianova, T.V. (1997), *Filigrani XVII–XVIII vv. «Golova shuta»: katalog* [The filigrees of the 17th–18th centuries. “Jester Head”: a catalogue], Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, Moscow, Russia, 166 p.
- Gorchakov, M.I. (1868), *Monastyrskiy prikaz (1649–1725 g.): opyt istoricheskoye-yuridicheskogo issledovaniya* [Monastic Prikaz (1649–1725): an attempt at historical and legal research], tip. A. Transhelya, St. Petersburg, Russia, 296, 159 p.
- Kurganova, N.M. (1998), “1701 census book of the Suzdal Cathedral Church and the House of Bishops (Overview of the source)”, in *Materialy issledovaniy* [Studies], Gosudarstvennyy Vladimiro-Suzdal'skiy muzey-zapovednik, issue 24, Vladimir, Russia, pp. 51–55.
- Matson, A.V. (2021), *Arkhieireiskie dvoryane, deti boyarskie i prikaznye sluzhiteli v XVII–XVIII vekakh (Tverskoi arkhieireiskii dom, 1675–1764)* [Archdiocesan nobility, boyar children and prikaz servants in the 17th–18th centuries (the House of the Bishops of Tver, 1675–1764)], Staraya Basmannaya, Moscow, Russia, 344 p.
- Pokrovskiy, I. (1913), *Russkie eparkhii v XVI–XIX vv., ikh otkrytie, sostav i predely. Opyt tserkovno-istoricheskogo, statisticheskogo i geograficheskogo izsledovaniya. T. II (XVIII v.)* [Russian dioceses in the 16th–19th centuries, their establishment, composition and limits. The experience of church-historical, statistical and geographical research. Vol. II (18th century)], Tsentral'naya tipografiya, Kazan, Russia, II, 892, 48, XVIII p.
- Shamina, I.N. (2022), “Description of the Kolomna diocese in 1701–1702 according to the marginal notes in inventory books”, *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 22, issue 2, pp. 144–151.
- Sokolova, N.V. (2008), “Description of church and monastic lands during secularization in the early 18th century: an experience of reconstruction by materials of Nizhny Novgorod uезд”, in *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii: Mezhvuzovskiy tematicheskii sbornik nauchnykh trudov* [The North-West in the Agrarian History of Russia. An interuniversity collection of scientific works], Izd-vo RGU im. I. Kanta, Kaliningrad, Russia, pp. 44–60.
- Sokolova, N.V. (2013), “Nizhniy Novgorod estates of the Amvrosiev Dudin monastery in the early 18th century (land ownership, economy, peasants, village obshchina)”, *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, № 6, pp. 550–558.
- Sokolova, N.V. (2020), “On reconstruction of the composition of the of Amvrosiev Dudin monastery library in the 17th century”, in *Aktual'nye problemy otechestvennoi istorii, istochnikovedeniya i arkheografii: K 90-letiyu N.N. Pokrovskogo* [Current problems of Russian history, source studies and archaeography: for the 90th anniversary of N.N. Pokrovsky], In-t istorii SO RAN, Novosibirsk, Russia, pp. 223–231.
- Stepanova, Yu.V. (2011), “Monasteries in the city of Yelets and Yeletsky uезд according to the 1702 inventory book of Voronezh diocese monastic estates”, in *Voronezhskiy vestnik arkhivista: nauchno-informatsionnyy ezhegodnik* [Voronezh Bulletin of the Archivist: scientific and information yearbook], Fortuna, Voronezh, Russia, vol. 9, pp. 235–249.

Suvorov, N.I. (1864), “Ustyug Velikiy in the late 17th century”, in *Pamyatnaya knizhka dlya Vologodskoi gubernii na 1864 god* [Pamyatnaya knizhka of the Vologda gubernia for the year 1864], n.p., Vologda, Russia, part 2, pp. 1–46.

Ustinova, I.A. (2014), “Service biography of the Bishop’s diak Danila Ignatyev: on the question of secular elements in the Russian church’s administration of the 17th century”, in *Trudy Instituta rossiyskoy istorii RAN* [Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences], IRI RAN, Moscow, Russia, issue 12, p. 83–92.

Videneeva, A.E. (2004), *Rostovskiy arkhieyskiy dom i sistema eparkhial’nogo upravleniya v Rossii XVIII veka* [The House of the Bishops of Rostov and the system of diocesan administration in Russia of the 18th century], Nauka, Moscow, Russia, 435 p.

Videneeva, A.E. (1994), “About a new source on the history of land ownership of the House of the Bishops of Rostov at the turn of the 17th and 18th Centuries”, in *Uvarovskie chteniya II* [Uvarov Readings I], IVF Antal, Moscow, Russia, pp. 90–91.